Глава 195 - Так жить нельзя! (1/3)

Это был человек, который чувствовал себя не в состоянии держаться за свое лицо, с которым так разговаривали, Тан И поднял бокал вина, налитый перед ним, и выпил его одним глотком.

"Как будто твой друг не рука."

Два человека с разными лицами посмотрели друг на друга, Шэнь Бэйчуань протянул руку и взял рядом с ним еще один чистый бокал, и двое из них задохнулись несколько минут, чтобы высушить вино, которое еще было наполовину бутылкой.

"Моя лучшая бутылка вина, она пропала."

За эти годы он увлекся двумя увлечениями: одно - коллекционированием женщин, а другое - хорошим вином.

Теперь это хорошо, интерес к коллекционированию женщин был прекращен Yan Zixia, и коллекция хорошего вина была чертовски хорошо ушел Shen Beichuan.

Я не могу так жить!

"Хочешь ли ты когда-нибудь задушить Эцуху?"

Шэнь Бэйчуань, однако, действовал так, как будто он не слышал его жалобы, он всегда чувствовал, что у него достаточно способности контролировать свои эмоции, но каждый раз, когда он сталкивался с этой женщиной Цяо Чуяо, его терпение всегда было так, как будто он потерял его, и он не мог контролировать огонь и гнев в его сердце.

Просто болезненный взгляд Тан И последовал за изменениями, как будто он нашел какой-то баланс: "У вас тоже такое чувство? Это такая вещь, когда ты хочешь задушить ее, но не можешь?" Пытаешься удержать ее, но не хочешь вложить в ее глаза обиду и печаль?

"Это от того, что она подвергалась насилию и до сих пор чувствует себя хорошо, как она выглядит везде?"

"Дешево".

Божьи презрительные глаза посмотрели, и Тан И не проявил слабости: "Хочешь обсудить со мной дешевизну Хуашань?".

Он дешевле всех в эти месяцы, но парень рядом с ним из нескольких лет назад, мы наполовину кошки, если мы должны различать, кто дешевле, мы можем только навредить гармонии.

Шэнь Бэйчуань нахмурился на свой бокал вина и протянул ногу, чтобы пнуть своего теленка: "Возьми еще одну бутылку".

"Больше нет, ты доела все мое хорошее вино".

Tang Yi сразу же выглядел смертельно, его коллекция должна была быть попробована медленно в мертвых ночи, а не так чашку скота пить.

"Принеси".

Охлажденный голос плавал над, угловатые черты с явной угрозой, как будто он осмелился

сказать слово о не-последовательности на свою собственную ответственность, этот сдерживающий фактор все еще существует.

"Забудь об этом, ради нас, носящих такие же штаны, когда мы были детьми, но на самом деле...

Это последняя бутылка!"

Не спеша вытащил последнюю бутылку дорогого вина из потайного места, сердце капает кровью.

Откройте бутылку, уникальный аромат красного вина, из которого перелилось, Шэнь Бэйчуань слегка понюхал, стремительное сердце постепенно успокоилось.

Налил себе бокал вина, но не так сильно, как хотелось бы выпить, тонкие пальцы на кромке бокала вина тёрлись туда-сюда.

Только спустя долгое время тонкие губы снова открылись: "Я мог упасть в руки Цяо Чуань Шаллоу".

Красное вино в рот Tang Yi почти выплеснулся бы, хотел медленно смаковать в рот также не может заботиться, рот проглотил, очаровательные губы, прежде чем неконтролируемый смех из угла голоса.

"Ты просто знаешь а".

Эти семь лет рядом с ним нет женщины, чтобы сделать его внимательным, на основе одного только это уже давно посадили, только теперь признаться в посадке, действительно мертвых уток с твердым ртом.

Шэнь Бэйчуань только позволил себе сказать, что никто не говорит о взгляде в прошлом, губы, прежде чем сделать небольшой глоток красного вина: "Эта глупая женщина на самом деле думает, что Шэнь Цзиньтун хороший человек".

В тот день нужно было дать ей выпить стакан сока и почувствовать жгучее желание, прежде чем он сделал свой ход.

"Этот твой брат слишком хорош в притворстве, помнишь, когда ты был маленьким, у тебя была игрушка-трансформер, он сказал, что она ему не нужна, но за его спиной он тайно разобрал ее и выбросил ключевые детали сборки в мусорное ведро".

Прошло много лет с тех пор, как это произошло, им тогда было всего пять или шесть лет, а Шэнь Цзиньтуну тогда было всего три года, так что он мог сделать что-то подобное, определенно, ветеран притворства с детства.

"Она верила тем мужчинам, но не мне."

Ради Лу Ци она уехала на семь лет, а ради Шэнь Цзиньтуна она саркастически преуспела в своей способности.

В углу глаз Тан И появилась двусмысленная улыбка: "Ты знаешь, что ты сейчас делаешь? Завидую! ** Голый в ревности."

После того, как он в очередной раз громко засмеялся, обвиняя северного Шэнь Бэйчуана, что трудно победить Бога, даже в том, что он пьет с завидной стороны, подумайте об этом особенно

нелепо.

У него было бедное черное лицо, брови еще более недовольные морщинистые, как он мог ревновать, или на два меньше, чем ревность собственного мужчины.

"Не надо.

Признайтесь, вы завидуете Лу Ци, потому что он и Цяо Чуаса были возлюбленными детства, и он был с ней время от времени последние семь лет, а что касается Шэнь Цзиньтуна, то вы завидуете, что он смог приблизиться к Цяо Чуасе маскировкой, а также оставил хорошее впечатление, он может отпустить свою гордость больше, чем вы можете".

В конце концов, это брат, который вырос в одних и тех же штанах с детства, всплеск кровопролития, чтобы сказать, что его нынешнее состояние ума, брови Шэнь Бэйчуань хмурились еще крепче.

Он действительно ревновал, ревновал к долголетию неба, ревновал к крайним попыткам угодить.

"Как брат, я дам тебе трюк, эта сделка с женщинами, она должна быть бесстыдной, чем более бесстыдной ты являешься, тем больше она любит тебя". Мужская гордость днем, чтобы положить ночью, чтобы забрать, как положено!"

Повернув голову, чтобы посмотреть на парня, который держал руку на плече, чтобы учить и проповедовать, Шэнь Бэйчуань отбросил руку в сторону с отвращением: "Могу я спросить, бросил ли ты всю свою гордость в Атлантический океан днем и забрал ее на лодке ночью?".

Не думайте, что он не знал, что перед юридической фирмой Янь Цзыся был специальный водитель автомобиля по фамилии Тан, который также каждый день служил с цветами в руках.

"Я - это рутина, рутина, которую ты понимаешь, в будущем все придется забрать обратно."

Будучи пронзенным правдой, Тан И пытался рассуждать, чтобы найти лицо для себя, и когда он позволил этой женщине полностью влюбиться в него, это было бы время для него, чтобы получить свою гордость обратно.

"Ты слишком глубоко погружен в рутину!"

Братья, только что выпившие вместе, мгновенно начали бить друг друга, и Тан И тут же вернулся: "Не говори мне, ты уже давно не прикасался к презервативу. Хахаха".

Tang Yi прикрыл его живот и выпустил громкий смех, причиняя боль друг другу, кто боится кого.

Шэнь Бэйчуан складывает брови и встает с дивана: "Ты ошибаешься, я все еще пользовался им полмесяца назад".

Что? Полмесяца назад этого парня только выписали из больницы, как он мог его использовать, после того, как смотрел, как он уходит с глупым лицом, Тан И только медленно встал: "С кем вы его использовали?".

Удивлена, что ушла фигура, я ухожу, он и кто? Цяо Чуся?

"Мистер, ничто не сравнится!"

Немного расстроенный, он сел на диван, но его задница только окунулась в него, и он быстро встал.

"Нет, я должен наверстать упущенное".

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1047114